

АНАТОЛИЙ ТИХОНОВИЧ ГУЛАК

Этот выпуск «Русской филологии» посвящен памяти Анатолия Тихоновича Гулака – члена редакционной коллегии и постоянного автора журнала, уникального, многогранного, разносторонне одаренного и очень деятельного человека, внёсшего бесценный вклад в развитие русской филологии Украины. Он был рыцарем русской филологии, безвозмездно служившим ей всю жизнь. О научном и поэтическом творчестве А.Т. Гулака написано и еще будет написано немало статей. Эта статья не носит научного характера. Мне просто хотелось написать несколько слов о человеке, с которым мы проработали рука об руку без малого полвека.

Я познакомился с Анатолием Тихоновичем сначала заочно. В 1975 г., когда я пришел на кафедру русского языка пединститута, Анатолий Тихонович уехал на работу в Польшу, в Ольштын, но о талантах молодого преподавателя Толи Гулака на кафедре я слышал тогда немало. В Ольштыне вышла в свет первая книга Анатолия Тихоновича «Стилистический анализ «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого». За его плечами к тому времени были и русское отделение филологического факультета университета имени Горького (сейчас – В.Н. Каразина), и пятилетняя работа учителем в восьмилетней школе в глубинке – отдаленном Близнюковском районе Харьковской области, причем из них 4 года – работа директором школы, и трехлетняя служба в армии командиром мотострелкового взвода. По стечению обстоятельств летом 1975 меня тоже командировали в Ольштын для работы на летних курсах учителей русского языка. В Польше я позвонил Анатолию Тихоновичу, и вот с той минуты, когда я услышал в трубке произнесенное красивым, профессионально поставленным голосом «Слухам» и началось наше общение, до последней встречи с Анатолием Тихоновичем в мартовские дни прошлого года, когда он был уже тяжело болен, но не прекращал работать, меня не покидало чувство, что рядом работает живой классик.

Образ Анатолия Тихоновича в нашей памяти действительно ассоциируется с классическим образом ученого Филолога (с большой буквы): ученого с энциклопедическими знаниями

и в области теории языка, и в области литературы, и в области истории. Ему были равно близки и XVIII век, и современность. Анатолий Тихонович возрождал былое филологическое единство науки о литературе и языке, и в высшей степени справедливо и закономерно, что ему была присуждена ученая степень доктора филологических наук по двум специальностям. Развивая идеи классической стилистики акад. В.В. Виноградова, Анатолий Тихонович поставил перед собой задачу установить специфику стилистической организации произведений прозаических литературных жанров в разные периоды развития русской литературы. С другой стороны, очевидно влияние на научное творчество Анатолия Тихоновича традиций Харьковской филологической школы – школы Потемби и Овсяннико-Куликовского, Срезневского и других ученых. Да и сам Анатолий Тихонович создал собственную стилистическую школу: 10 аспирантов защитили свои работы под его руководством.

Областью научных интересов Анатолия Тихоновича стала классическая литература – и русская, и украинская: Анатолий Тихонович исследует стилистику произведений Пушкина, Гоголя, Тургенева, Шолохова, Булгакова, Казакова, Рыльского, Твардовского, Солженицына. И особенно близкого его сердцу Л. Толстого. Обе диссертации ученого посвящены стилистике Л.Н. Толстого: в 1979 г. была защищена кандидатская диссертация «Стилистико-языковая организация военных рассказов Л. Н. Толстого». А после этого 18 лет ответственно и кропотливо, шаг за шагом шел автор к завершению своего главного научного труда – докторской диссертации «Стилистика романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Она была защищена в 1997 году в Харьковском государственном педагогическом университете и получила однозначную оценку ученых Украины и зарубежья — «блестяще».

Анатолий Тихонович не только знал, рационально анализировал, но и чувствовал ткань художественного текста. Но в научных работах внутренний мир чувств филолога проявляется опосредованно – в стихах непосредственно. Анатолий Тихонович и в шести своих поэтических сборниках наследовал классические традиции. Как известно, свои стихи писали и издавали известнейшие лингвисты, от М.В. Ломоносова до М.В. Панова. Но дело не только в этом. Стихи Анатолия Тихоновича были продолжением его научной работы. Его трепетное отношение к тем, о ком были написаны стихи (о жене Люсе – Людмиле Михайловне, после кончины которой мир навсегда утратил для А.Т. свои цвета, о коллегах по работе, которым был посвящен сборник «Мои друзья») – все они отмечены высокой пробой доброты и сродни трепетному отношению к образам Андрея Болконского, Пьера Безухова, Наташи Ростовской, которые анализировались в книгах и статьях. И еще безупречный вкус классического филолога.

Родившийся в интеллигентной семье сельских учителей-тружеников накануне Великой Отечественной войны, Анатолий Тихонович на всю жизнь сохранил учительскую деликатность, терпимость, постоянную готовность к поиску компромиссного решения. Анатолий Тихонович был человеком своего времени. Наверное, можно благодарить судьбу за то, что его юность, студенческие годы совпали с периодом оттепели конца 50-х — начала 60-х годов, временем, когда на литературной сцене появлялись все новые и новые имена талантливых поэтов и прозаиков, а в филологической науке зажигались звезды молодых одаренных ученых, одной из которых стала звезда Анатолия Гулака.

И сам Анатолий Тихонович был безразличен к событиям в стране и в мире и, пропуская их через свое «Я», всегда оценивал их с позиций человечности – доброты в высоком смысле этого слова, духовных ценностей, утрачивающих в наши дни свою значимость:

Опять разбиты памяти скрижали
И в мусорную яму сметены.
Опять мы рушим, что не создавали,
И вновь пылают факелы войны.

Что нам не так на этом Божьем свете?
Зачем нам рвать скрепившую нас нить?
Мы – как разбушевавшиеся дети,
Тень идолов не можем поделить.

Оставим мертвых, наконец, в покое –
Они прошли извилистый свой путь.
Нам лад установить бы меж собою
И на себя со стороны взглянуть:

Кто мы такие? И куда идем мы
Сквозь заросли, без компаса в руке,
Безрадостны, безродны и бездомны
И без звезды зовущей вдалеке?

Удастся ль выйти нам из царства леших,
В которое, словно на край земли,
Поводыри слепые нас, ослепших,
Сумняшеся ничтоже завели?

Всё глуше чаща, ветви непролазней.
Уже и ноги вовсе не несут...
А нас опять подкармливают басней,
Что впереди чертоги всех нас ждут.

Классическим в Анатолии Тихоновиче было все: от манеры одеваться до литературных приоритетов. В прошлые годы мы часто собирались на кафедре не для обсуждения силлабусов и образовательных программ, а для того, чтобы почитать стихи, попеть, обменяться литературными новостями, просто по-человечески пообщаться. Анатолий Тихонович всегда был душой наших кафедральных застолий. От природы он был наделен прекрасным голосом и идеальным слухом, чудесно пел украинские и русские песни. Но особенно Анатолий Тихонович любил читать стихи. Сначала только чужие, свои читать стеснялся, боялся, что они несовершенно, считал, что они написаны только для себя.

Уход из жизни любого человека – трагедия. Уход из жизни таких людей, как Анатолий Тихонович, – трагедия не только для близких и друзей, но для всей русской филологии Украины. То, что это не просто уход из жизни человека, а завершение важного этапа в развитии филологической мысли, осознаешь не сразу. Простота, скромность, внешняя обыденность, отсутствие всего показного не всегда позволяла нам, его коллегам, осмыслить значимость того, что сделал за свою жизнь этот человек.

Тонкий ценитель слова, Анатолий Тихонович открывал студентам и аспирантам тайны русской поэтической речи, ее стилистическое богатство, эстетические возможности, воспитал не одно поколение филологов. Одна из его учениц, поздравляя Учителя с юбилеем, писала: «Хороший научный руководитель – это как ракета-носитель, которая быстро выводит Вас на орбиту серьезного научного поиска. Не потому, что он ставит Вам "пятерки" или делает что-то за Вас. Просто он учит Вас всемутому, что знает сам ...».

О лекциях Анатолия Тихоновича можно было бы писать статьи и диссертации, причем не только об их содержании, но и о манере не чтения – исполнения. Есть люди, которых интересно слушать независимо от того, о чем они говорят. К таким людям относился и Анатолий Тихонович. Оценивая лекцию, мы редко говорим о ее «эстетике», лекции Анатолия Тихоновича действительно имели не только научное, но и эстетическое значение. Не случайно аудитория замирала, когда он говорил, как замороженная, и смотрела на него влюбленными глазами. Анатолий Тихонович преподавал стилистику, историю русского литературного языка, читал спецкурсы по художественной речи. Их содержание сохранилось в пособиях «Лекции по истории русского литературного языка» (2014, 7,5 п.л.), «Стилистика русского языка (Стилистика ресурсов и стилистика текста)» (2017, 10,5 п.л.), в книге Анатолия Тихоновича «Стилистика и поэтика художественной литературы», изданной в Германии по заказу немецкого издательства, но они не передают неповторимого обаяния живого слова ученого. Польский поэт Ян Твардовский когда-то писал: «Спешите любить людей, они так быстро уходят». Как жаль, что лекции Анатолия Тихоновича не записаны на видео или хотя бы на простенький магнитофон. Эти записи были бы живым учебником не только для студентов, но и для преподавателей.

Работая за рубежом (Польша, Германия, Югославия), Анатолий Тихонович изучал иностранные языки. Кроме русского и украинского, Анатолий Тихонович знал немецкий, в совершенстве владел польским языком. В написанном вместе с сыном Евгением Анатольевичем Гулаком и трижды переиздававшемся пособии «Język polski. Польский язык» (2008, 4,5 п..л.) А.Т. возрождал заложенные еще Петром Петровичем Гулаком-Артемовским традиции развития харьковской полонистики.

Таким он и останется в нашей памяти навсегда – мудрым и интересным, серьёзным и остроумно-игривым, задумчивым и разговорчивым, осторожным и неожиданно смелым... Таким, каким он написал сам о себе в стихах:

Я не просил щедрот у сильных мира,
Ни перед кем вовек не гнул спины,
Не славил я восторженно кумиров
И никому не объявлял войны.

Я шел всегда, как водится, вне строя,
Не примыкал я ни к одной из клик,
Всю жизнь стремился быть самим собою,
Не плел ни льстивых кружев, ни интриг.

Мир Божий благодарно принимая,
Я радовался солнцу и ветрам,
Сверканью снега и цветению мая,
И таянью туманов по утрам.

Толкающийся в мокрую фрамугу,
Осенний лист мне душу бережил,
А журавлиный клин, летящий к югу,
Живой нарез по сердцу проводил.

Я окружен всечасной был любовью
Людей, мне близких, тварей и цветов,
И всех их в час грозы иль в предгрозовье
Я был собою заслонить готов.

Я уходил всегда, не кончив пира,
В пути шальной обуздывая пыл.
Я не просил щедрот у сильных мира:
Я их богаче и свободней был.

Сегодня, завтра и всегда, каждый из нас будет думать и вспоминать об Анатолии Тихоновиче, о том, каким он был и какой след оставил в душе каждого из нас своими книгами, статьями, своим живым словом... Этот разговор со «светом ушедших умов» и друг с другом продолжать теперь нам, ныне здравствующим. Он нескончаем...

Это об Анатолии Тихоновиче бессмертные поэтические строки В.А. Жуковского:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.

Степанченко Иван Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной литературы и славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, профессор кафедры русского языка филологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н.

*Каразина, главный редактор журнала «Русская филология». ORCID ID: 0000-0002-9983-2012.
E-mail: istepanchenko@ukr.net*

(Статья поступила в редакцию 20 марта 2021 г.)